
Л.М. РЫКОВА

БАНКОВСКАЯ ЛИКВИДНОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ СТРАНЫ

Республика Беларусь с 1990 г. осуществляет рыночные преобразования в экономике. В рыночной системе хозяйствования банковская деятельность несет в себе риски, присущие финансовому посредничеству и угрожающие финансовой стабильности, что обосновывает общественную функцию контроля за качеством этой деятельности и требует постоянной модернизации ее механизма.

Трактовка категории «финансовая стабильность» не сформировалась окончательно. Ранее данное понятие употреблялось в контексте процесса снижения инфляции и стабилизации курса национальной валюты. Сейчас оно точнее определено, выделившись из категории «денежная стабильность» (стабильность общего уровня цен, низкие темпы инфляции), и включает устойчиво работающий финансовый рынок и обслуживающие его институты. К числу таких институтов в качестве ведущих участников отнесены банки. Данная трансформация трактовок характерна для хода развития теории финансового капитала, разработанной австрийским экономистом Р. Гильфердингом и впервые опубликованной им в 1910 г. в Вене в научном труде под названием «Финансовый капитал». «Все возрастающая часть промышленного капитала не принадлежит тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение над капиталом они получают лишь при посредстве банка, который представляет по отношению к ним собственников этого капитала. С другой стороны, и банку все возрастающую часть своих капиталов приходится закреплять в промышленности. Благодаря этому он в постоянно возрастающей мере становится промышленным капиталом. Такой банковский капитал, — следовательно, капитал в денежной форме, — который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом. Финансовый капитал: капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками» [1, 339].

В ходе развития теории финансового капитала денежная и финансовая стабильность стали равноправными элементами стабилизационной политики государства. В современном представлении категория «финансовая стабильность» варьируется от узкого понимания как стабильность институционального сектора экономики до максимально широкой трактовки как финансовые условия стабильности экономики в целом. Европейский центральный банк определил финансовую стабильность как ситуацию, при которой финансовая система способна хорошо выполнять закрепленные за ней функции, и в ближайшем будущем не предвидится изменений ее характера. Финансовая стабильность «требует, чтобы ее различные составляющие — финансовые институты, рынки, инфраструктура были способны, взаимодействуя, принимать на себя неблагоприятные внешние импульсы» [2], в том числе по поглощению и перераспределению рисков.

Изменения, наметившиеся в характере циклических процессов в современной экономике, скорректировали содержание основных проблем обеспечения финансовой стабильности сформированных неравномерностью инфляции, движения валютных курсов, возникновением локальных и системного банков-

ских кризисов. Данные тенденции сопровождали эволюцию категорий «денежная» и «финансовая» стабильность и ознаменовали обогащение строгого монетарного правила денежно-кредитного регулирования (жесткое следование роста денежного предложения темпам роста реального товарного выпуска в экономике с учетом процентных ставок) дискреционным (политика, проводимая по своему усмотрению, исходя из соображений благоразумия).

Финансовая стабильность необходима для поддержания экономического роста и не может быть достигнута без сильной финансовой системы. В странах с транзитивной рыночной экономикой финансовую стабильность идентифицируют с устойчивостью банковского сектора, поскольку рынок капитала находится на ранних стадиях становления, сектор небанковских кредитно-финансовых организаций мал и не растет в реальном выражении. Под устойчивостью банковского сектора понимается комплексное позитивное состояние, которое характеризуется развитием качественных параметров деятельности сектора в целом и отдельных его институциональных единиц во взаимодействии с интересами нефинансового сектора экономики. Устойчивость банковского сектора определяется как состояние, при котором он:

- обеспечивает эффективное и своевременное распределение ресурсов,
- позволяет адекватно оценивать финансовые риски и осуществлять управление ими,
- сохраняет способность выполнять свои функции в случае возникновения внутренних и внешних шоков.

Сейчас в мире уже надежно закрепилось мнение о том, что стабильное функционирование банковского сектора предполагает комбинацию надзора регулирующих органов, высокого профессионального управления банком и рыночной дисциплины. При этом оценка рисков банковской деятельности призвана играть преобладающую роль в надзорных процедурах, а степень достижения финансовой стабильности предполагает успешность института банковского надзора.

В отличие от других постсоветских республик в нашей стране системный банковский кризис не был допущен. В период рыночных преобразований в Беларуси поэтапно были применены различные теории пруденциального регулирования. В условиях высокой конкуренции банков в 90-х гг. XX в. реализовывалась теория общественного выбора, ориентированная на сбалансированность альтернативы промежуточных целей банковского надзора (общественной и собственной эффективности банковской системы), а с конца прошлого века до настоящего времени — теория общественных интересов. Данная теория означает принятие органами надзора решений, руководствуясь интересами реального сектора экономики, но не интересами банков и банковского надзора. В надзорной практике различных стран она не зарекомендовала себя положительно. Теория общественных интересов при реализации приводит к потере способности банков мобилизовывать денежный капитал, соблюдать интересы кредиторов и вкладчиков, предотвращать кризисные явления. В силу полезности и для общества, и для банков, развивающихся как привлекательная, рентабельная отрасль народного хозяйства, теория общественного выбора положена в основу современной политики абсолютного числа национальных органов банковского надзора и, следовательно, обеспечивает достижение компромисса собственной и общественной эффективности банковской системы. Данная теория позволяет создать исходные благоприятные условия функционирования банков. С ее помощью банковский надзор укрепляет банковскую систему, указывает границы рискованной деловой активности и обеспечивает равные условия деятельности всем участникам рынка.

В настоящее время Национальный банк Республики Беларусь публично декларирует модернизацию действующей системы пруденциального надзора и положительно оценивает новую его парадигму, начатую Базелем II. Первым шагом стала отмена ограничений на процентную маржу, что положительно от-

разилось на банковской доходности и ослабило напряженность в отечественной банковской практике, связанную с выдерживанием соотношения «прибыль — ликвидность».

Вслед за требованием о создании в банках структурного подразделения риск-менеджмента модернизация мониторинга банковских рисков продолжена внедрением риск-ориентированного надзора.

Современная надзорная система стимулирует развитие конкурентной среды в банковском секторе экономики и в соответствии с методологией Базельских основных принципов эффективного банковского надзора устанавливает пруденциальные стандарты банковского менеджмента без прямого вмешательства в ценовой механизм конкуренции. В нашей стране данная система реализуется с 1993 г., когда были заложены пруденциальные основы организации отечественного банковского дела. С выработкой Базельским комитетом по банковскому надзору новых рекомендаций по определению рамок достаточности капитала (Базель II) качественно изменилась исходная концептуальная схема формирования собственного капитала банка, парадигма пруденциального регулирования подверглась корректировке с учетом суждения менеджеров поднадзорного банка о его рисковом профиле. «Надзорный орган требует, чтобы банки информировали его о всех существенных изменениях в своей деятельности, структуре и общем состоянии, или о всех значимых, неблагоприятных событиях, включая нарушение юридических или пруденциальных требований... для формирования перспективного взгляда на профиль риска банков...» [3, 15].

Профессиональное суждение банка лежит в основе выработки качественного мнения надзорного органа, которое учитывается и «...применяется при обеспечении безопасности и надежности банков, находящихся в его юрисдикции» [3, 16]. Итак, формальный надзор за выполнением банками жестких пруденциальных стандартов стал постепенно во всех странах замещаться содержательным риск-ориентированным надзором, т.е. новой надзорной системой, базирующейся на профессиональном суждении банковского риск-менеджмента о профиле и степени принимаемых банком рисков. Риск-ориентированный надзор отражает смену и его парадигмы, и представления об ответственности за финансовую стабильность страны не только государства, но и банков. Ответственность за управление риском, организацию внутреннего контроля и корпоративного управления должны нести банки, а за адекватность оценки принимаемых ими рисков — надзорный орган. Новая парадигма, основанная на профессиональном суждении, предполагает глубокое понимание надзорным органом особенностей бизнес-процесса конкретного банка. Содержательный риск-ориентированный надзор включает введение постоянного дифференцированного режима надзора для банков с различной степенью риска и представляет собой комплексную (с учетом взгляда самого банка на природу и профиль принятого риска) методику выявления в банковской деятельности зон повышенного риска для более интенсивной их инспекции, определения характера требований к банку и степени интенсивности надзорного вмешательства.

Риск-ориентированный надзор на перманентной основе включает следующие этапы:

составление кураторами банков предварительного заключения о профиле и степени риска банка на основе непрерывно действующей системы сбора информации о природе, виде и уровне риска, прежде всего методом дистанционного надзора, подкрепленным профессиональным суждением банка;

организация текущего надзора на консолидированной основе в рамках взаимоотношений с участниками банковских групп и холдингов;

выделение наиболее проблемных банков и зон повышенного риска банков для проведения внеочередной инспекции и оперативного вмешательства в процесс принятия управленческих решений. Это позволит сосредоточить надзорные ресурсы на выявлении менее устойчивых банков, концентрирует возмож-

ности инспекции на определенной сфере деятельности банка, не распыляясь на анализе его деятельности в целом;

проведение плановых проверок на месте и обновление по их результатам кураторами оценок рискованного состояния банков;

сравнение предыдущих и новых оценок рисков банков и качества их внутренних систем управления рисками, что позволит с большей интенсивностью осуществлять мероприятия по их финансовому оздоровлению;

подготовка и реализация среднесрочного плана надзорного реагирования и методов взаимодействия с руководством банка.

С этих позиций перед Национальным банком Республики Беларусь стоит задача оптимизации подхода к оценке рискованного состояния банка и правового оформления института кураторства в рамках конструктивного диалога участников надзорного процесса. Решение этой задачи предполагает:

продолжение работы по повышению качественных параметров собственного капитала банков и исключение каналов его наращивания за счет денежной эмиссии центрального банка;

завершение работы по созданию системы раннего предупреждения развития негативных тенденций в банке, использующей принципы моделирования ситуации;

модернизацию подхода к оценке безопасного и надежного функционирования банка, формирующегося путем постоянной корректировки профиля риска на основе обновления информации о деятельности банка;

приближение процедуры консолидированного надзора к национальным стандартам финансовой отчетности, выработку алгоритмов расчета его нормативов;

создание организационных условий для оперативного принятия надзорным ордера формирование института кураторства. Руководитель специализированной группы для надзора за конкретным банком (группой банков) имеет статус «куратора» банка (банков), дает поручения участникам группы (аналитикам, инспекторам) и персонально отвечает за состояние и результаты надзора;

отход от практики преференциального режима надзора, что прежде всего обусловлено низким уровнем ликвидности банковского сектора страны из-за высокой кредитной активности. Важность укрепления системной банковской ликвидности продиктована необходимостью сохранения финансовой стабильности. Ликвидность лежит в основе обеспечения безопасного и надежного функционирования банка. Кризис ликвидности — главный признак нестабильности как банка, так и банковского сектора экономики. По определению Базельского комитета по банковскому надзору, ликвидность — это способность банка фонтировать (обеспечивать ресурсами) прирост активов и выполнять обязательства по мере наступления сроков их исполнения, не неся при этом недопустимых потерь (убытков). Управление ликвидностью фактически состоит в поддержании ее на уровне, позволяющем избегать как недостатка (дефицита) ликвидности, который может привести к неплатежеспособности банка, так и ее избытка, снижающего рентабельность активов банка. При дефиците ликвидности возникает риск ликвидности (вероятность возникновения у банка потерь вследствие неспособности обеспечить своевременное исполнение своих обязательств в полном объеме).

В настоящее время наиболее значимую угрозу для финансовой стабильности в Республике Беларусь представляет проблема с нарастающей структурной неликвидностью и увеличением проблемных активов, некомпенсированных специальными резервами. Структурная ликвидность фиксируется сопоставлением активов с идентичными по срокам обязательствами. Степень подверженности банков страны риску ликвидности определяют внутренние проблемы. Высокий уровень кредитной активности при недостаточности адекватных по срокам банковских ресурсов привел к резкому усилению структурной неликвидности: несоответствие долгосрочных привлеченных средств периодам их размещения на 01.01. 2009 г. составляло 10,4 трлн р., а на 01.10. 2009 г. данный разрыв вырос до 19,3 трлн р., или в 1,9 раза. Абсолютный разрыв между

активами и обязательствами свыше одного года в целом по банкам на 01.01. 2010 г. составил 12,11 трлн р., увеличившись за год на 16,66 %, а по государственным банкам еще больше — на 27,3 % [4]. Опасность несовпадения по срокам кредитов и депонируемых в банке средств можно устранить путем дополнительного привлечения депозитов на денежном рынке или получением межбанковского кредита при условии:

сохранения к банку доверия общества,
наличия свободных денежных средств (избыточных резервов) на рынке,
соответствия пруденциальным пределам концентрации риска.

Неспособностью банка покрывать свои активы средствами клиентской базы и постоянное обращение к межбанковским кредитам или вкладам населения с неумеренными процентами свидетельствует об остром кризисе его ликвидности. Это обусловило оказание Национальным банком Республики Беларусь ресурсной поддержки банковской системе только за 9 месяцев 2009 г. в размере 2,8 трлн р., что «обеспечило жизнедеятельность двух крупнейших банков, а учитывая их значимость — и банковского сектора в целом» [5]. Восстановление ликвидности возможно только путем создания банком специального резерва на покрытие возможных потерь (убытков) по активам банка и операциям, не отраженным на балансе. Тем самым обеспечивается покрытие риска собственными средствами банка, что соответствует рыночному принципу распределения ресурсов «риск — доходность». Поэтому последовательность надзорных требований к формированию специальных резервов соответствует требованиям экономического роста — кредитные ресурсы направляются в наиболее эффективные инвестиционные проекты.

Между тем в стране за 2009 г. уровень кредитного риска вырос в 2 раза, а объем проблемных активов — с 873,2 млрд р. до 3 013,7 млрд р., где 2 376,4 млрд р. приходится на госбанк. Данная тенденция сопровождалась льготами по созданию специальных резервов и прежде всего ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк». Предоставление преференций «...является следствием кредитования в рамках государственных программ финансово-неустойчивых заемщиков» [5] и снижения рентабельности банковского капитала. 2 792,4 млрд р. проблемных активов сформировано шестью процентами общего количества юридических лиц, в числе этой суммы 2 581,1 млрд р. обслуживается крупными банками. При этом доля проблемных активов в банковском секторе увеличилась за 2009 г. на 2,56 п.п. (в крупных банках — еще больше: на 2,65 п.п.) и составила 4,24 %. Крупные банки несут особую ответственность за риски. Именно через них передается системный кризис, поэтому за ними требуется вести особый банковский надзор. Предоставление преференций не снижает, а наоборот, обостряет банковские риски. Если на 01.01. 2010 г. специальный резерв на потери в целом по отечественным банкам создан в размере 1 352,7 млрд р., то в крупных банках кредитный риск компенсирован только на 1 113,3 млрд р.

Модернизация системы управления риском ликвидности отечественной надзорной службой начата стимулированием увеличения ресурсной базы путем приватизации банков (в частности, намерением продажи миноритарных пакетов акций ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк»), введения конкурсного порядка удовлетворения заявок на кредитование государственных программ, разгрузки кредитного портфеля выкупом у банков проблемных активов, связанных с кредитованием данных программ, и создания коллекторского агентства по работе с проблемными долгами. Система управления рисками отечественных банков упорядочена документом Базельского комитета по банковскому надзору, распространенным в письме Национального банка Республики Беларусь от 31.12. 2009 г. № 23-14/114 «О совершенствовании управления риском ликвидности в банках». Следующим шагом по снижению риска банковской ликвидности должна стать директива по измерению его степени методом потока вместо действующих в этой области нормативов безо-

пасного функционирования, содержащих запутанный, требующий постоянного исправления алгоритм расчета и не всегда позволяющий реально оценить уровень ликвидности.

В мировой практике изредка возникают ситуации, когда стратегически важные для экономики страны банки оказываются в состоянии неликвидности. Данная ситуация получила название «слишком большой, чтобы позволить обанкротиться» («too big to let fail»). Ее определяет критерий — значимость последствий неликвидности конкретного банка для финансовой стабильности страны. Это обусловило появление в концепции кредитора последней инстанции центрального банка механизма чрезвычайного кредитования, который используется для финансирования кризисных банков, а возможность осуществления полномочий по его реализации расширена за счет гарантирования государственным органом по страхованию депозитов обязательств банка. Данный тезис требует оформления в принципах регулирования текущей ликвидности банков Республики Беларусь Национального банка Республики Беларусь.

В Национальном банке Республики Беларусь вопрос об оформлении правового режима чрезвычайного финансирования кризисных банков обсуждался на Правлении. Были выбраны критерии предоставления таких кредитов:

- сроком на 1 год;
- при отсутствии отрицательного нормативного капитала;
- под гарантию правительства в случае предоставления кредита государственному банку, с чем Совет Министров Республики Беларусь не согласился и решение вопроса отложено.

Таким образом, предоставление ликвидности банкам в критической для их платежеспособности ситуации в Беларуси в правовом поле не закреплено. В то же время конфликт между монетарной и финансовой стабильностью в нашей стране может возникнуть при предоставлении дополнительной ликвидности в размерах, угрожающих монетарной стабильности. За рубежом сложилась доминирующая концепция выполнения центральным банком роли кредитора последней инстанции в ситуации чрезвычайного финансирования:

препятствовать распространению кризиса ликвидности в целом по банковскому сектору;

реализовывать в условиях критических ситуаций в целом по национальной банковской системе;

гарантировать ликвидность банковской системы, а не отдельных банков; неплатежеспособным банкам надлежит отказывать в кредите независимо от их величин и значимости;

выдача кредита должна осуществляться по высокой процентной ставке и под должное обеспечение.

Вопрос о порядке задействования механизма чрезвычайного финансирования в значительной мере носит политический характер, связанный с процессом адресного принятия решений и определением степени использования государственных средств для поддержки банковской системы.

Литература

1. *Гильфердинг, Р.* Финансовый капитал / Р. Гильфердинг. — М.: Гос. из-во Москва — Ленинград, 1929.
2. European Central Bank // *Financial Stability Review*. — 2004. — December. — P. 7.
3. Методология основных принципов эффективного банковского надзора. — Базель: Базел. ком. по банк. надзору, 2006.
4. *Дубков, С.* Эволюция надзора за деятельностью банков во второй половине XX — начале XXI в. / С. Дубков // *Банк. вестн.* — 2009. — Дек. — С. 14—20.
5. *Дубков, С.В.* Об основных направлениях совершенствования системы банковского надзора в Республике Беларусь / С.В. Дубков // *Банк. вестн.* — 2009. — Сент. — С. 13—14.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.
 □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.